

НЕПОЛНЫЙ ДЕНЬ И ЕГО ЖЕРТВЫ

Дети стали экономическими заложниками учителей. Как избавить их от этого?

Глазам отказываюсь верить. Главная газета правительства открывает очередной номер ценными указаниями учителям на тему «Как дотянуть до зарплаты?». Цитирую: чтобы сохранить авторитет среди детей, «лучше всего мыть подъезд ранним утром».

Антон Зверев

Дальше — больше. Беру в руки уважаемый, известный своей взвешенной позицией журнал. «Уничтожить бюджетника!» — анонс на обложке. Далее поясняется, почему их надо ликвидировать. «Они бедны, устали и не любят успешных. Чем меньше их останется — тем лучше для страны».

Такая нынче периодика. Что ни фраза о разжалованном архитекторе будущего, то удар хлыста. «Мы их кормим». Или: «Их интересами прикрываются политические демагоги». И снова: «Армия работающих нищих»...

Напоминает вой сирены перед началом бомбёжки. Спасайся, кто может? Но ведь спасаются и так, сжав зубы, из последних сил. В Липецкой области, по неофициальным данным, каждый второй школьный учитель нанимается на лето пионервожатым в загородный лагерь. Подработка — раз, питание бесплатное, да и свои, родные дети на глазах.

Получается: работаем всё больше, а получаем, мягко говоря, не по заслугам. И нас же ещё за это корят: перегружаете детей.

«Почасовая» страна

Мама одной из школьниц (юрист по образованию) положила КЗоТ России рядом с городским учебным планом. Пришла в ужас. Оказывается, чиновники Департамента образования Москвы перевыполнили предел нагрузки на несовершеннолетних... в 2,5 раза!

«Наши дети — рабы. Вкалывают по 60 часов в неделю вместо назначенных КЗоТом 24 часов. Если повесить эту норму на взрослого, он надорвётся», — пишет в нашу редакцию (копия — Президенту РФ) москвичка Валентина Викторовна Перевозник.

И дальше: «Я не понимаю, почему зарплата педагога прямо зависит от числа уроков, которые он себе выбил у дирекции. Следовательно, прихватить часов как можно больше — выгодно. Дети становятся заложниками материального достатка взрослых, а намеренно заниженные оценки в дневниках — удобным рычагом для индивидуальной работы с «неуспевающими».

Почти кричит: «Если не сдать в архив принцип «Рубли за часы», то детей в один прекрасный день просто не выпустят из классов. Не питайте иллюзий: любое, даже самое заоблачное увеличение зарплаты не заставит отказаться от соблазна тянуть прибыль из детей. Денег, как известно, много не бывает».

Что это — великое открытие? Отнюдь. Лидер страны трижды произнёс по разным поводам, но абсолютно чётко: от модели «рубли в обмен за часы» надо уходить, иначе худо будет всем. Это дало повод экс-министру образования РФ Владимиру Филиппову вспомнить любимую присказку: «На третий раз я схватываю мысль на лету».

Но что изменилось? Каждый сентябрь учителя бьются насмерть за свои аудиторские часы; копят их впрок, как маринованные огурцы, чтобы хватило на год.

А общество, испорченное «почасовкой» со школьной скамьи, строит такую же бестолковую, основанную на поедании нервов и времени друг друга, медицину, службу быта, административный аппарат.

Смотрите: сперва — учителя пользуются детьми как средством получения зарплаты. Затем — управленцы («Будете много разговаривать — урежем часы») дирижируют учителями. Наконец, бизнесмены погоняют управленцами всё той же плёткой почасовки («Вы нам уроки и учителей, мы вам — учебники под них»).

В хвосте у малыша-первоклассника выстроилась целая очередь из алчных государственных мужей. Учителя съедают детское (и своё) здоровье, поставляя докторам вполне больных выпускников. А эскулапы в свою очередь употребляют недобитых учителями ребятишек по той же накатанной схеме: «Больные, в затылок, по номеркам и талонам становись!»

Отчего у школы мокрая спина и почему она за детей не в ответе

Знакомый учитель живёт в Омске, а подрабатывает — в редакции одной из московских газет. Два дня сидит над рукописями в столице, потом садится в самолёт и остаток недели занимается воспитанием сибирских детей.

«Ты хоть по именам их помнишь? — спрашиваю. — Где у тебя на самом деле подработка — тут или там?» Смеётся: «Нет проблем. У меня часы, согласно расписанию, только по вторникам, средам и четвергам. Всё остальное — свобода!»

Он объясняет безмянным детям математику, а физик — физику. Полезные науки. Только за **детей** опять никто не отвечает.

Это говорится не в укор кому-то, Бога ради. Просто сидя внутри почасовки, трудно увидеть себя в ней со стороны. Это умеет лишь тот, кто прошёл культуру коммунарского или специализированного педагогического самоанализа — профессиональной рефлексии,

виртуозными мастерами которой были Макаренко, Сухомлинский, Соловейчик.

Странно, вроде бы все поняли, что почасовка — смертельно опасная штука. Та же игла: 88 лет назад уселись на неё (при экономных большевиках) — плохо сидим, но по-другому не можем. Ломка сразу начинается.

С другой стороны, такая модель школьной экономики весьма удобна господину бюрократу. Драть с педагога три шкуры, жалую тарифную милостыню, аналогичную пособию по безработице, вместо выплаты достойной суммы за полный день общения с детьми, как в цивилизованных странах, куда менее накладно и пыльно.

Глава Департамента государственной политики в сфере образования Минобразования и науки РФ Исаак Калина поделился с журналистами: «Для меня девять классов школы — своеобразная повинность ребёнка перед государством...»

Хороша повинность, отправлять которую приходится преимущественно за свой счёт! Ученик и учится, и обеспечивает учебный процесс всем необходимым, а учитель только задания на дом даёт. Так, что ли?

VIP-методологи или всё те же почасовики?

Весна 2005 года. Фешенебельный пансионат под Москвой. Всемирно известная коммерческая организация проводит семинар «Школа как фундамент правового общества».

«Гражданское общество зиждется на **собственности**», — важно постулирует первый оратор. Допустим. Но тогда передайте ученику **в собственность** государственное расписание, и пусть пользуется целиком всей школой, как газетой или телевизором. Или хотя бы признайте за ним общегражданские права: на собственный интеллект, личное время (даже у солдат в войсках оно есть!), пространство, поведение, сердечные привязанности — внутри

того же учебного класса или полного дня. Чтобы ребёнок сам выбирал себе место занятий, начальника, коллег по проектам. Не готовы? Но тогда к чему все ваши прогрессивные красоты про демократию и толерантность?

«Образование — это **социальный лифт**», — гремит с трибуны следующий эксперт-методолог. Отлично. Но ведь лифтом обычно управляет тот, кто в нём едет. Здесь каждый сам себе водитель, сам пассажир. Если же всю школу везут по одним и тем же рельсам и звонкам, то это не лифт, а, извиняюсь, тюрьма, но на колёсах и кнопках. Приложением к этим официально, по команде загорающимся кнопкам и становится ребёнок.

«Никакая вертикаль власти до школы, до конкретного ребёнка **не дотянется**», — пророчески возвещает новый мессия.

Ну и что? Я никуда дотягиваться не буду, а просто оставлю нетронутым классно-урочный принцип финансирования школы — и все снова будут плясать под поурочную дудку.

Что вы всё говорите, друзья? Кто и за сколько часов эфира вам платил? Не обижайтесь, милые, но у вас тоже почасовка. Как и у нас. Только тарифы чуточку разные.

И вот наконец-то буфет. Пора бы отдохнуть. Но нет! Очередной методолог, американец Джордж увлечённо рассказывает что-то о правах ребёнка. Вместо ответа деликатно напоминаю про нашу модель оплаты труда. Глаза на лоб. «Учителя у вас не работают полный день?! Как говорите, ро-ча-сов-ка? Каннибализм, первобытное общество. Ужас. Это как в Сербии. Не знал...»

И побежал опять вещать нашим замученным почасовикам о демократии.

Стоп. Но проще море вычерпать ложкой, чем построить правовое общество на железобетонных сваях почасовой принудилки, в которую втянуто 38 миллионов (считая вместе с вузовцами и профтехом) граждан, которые по этой издевательской схеме **живут**.

И разве не почасовка, собственно, и заправляет сегодня страной, только не сверху, а снизу? Наш бизнес не сотрудничает с образованием, увы, — он примитивно наживается на нём.

Пожалейте связки учителя

Расхищение самого личного из имущества граждан — времени по формуле «Не украдёшь, не проживёшь». Какой цунами, ураган Катрин с этим сравнится? Между тем в других странах массовому педагогу платят не за отдельные уроки и контакты, а за полный восьмичасовой день, прожитый с детьми. Только нашим бессребреникам жалование начисляют по числу голосовых занятий. И они — говорят. Практически без пауз, перерыва на обед и полдник.

Знакомый американский педагог, профессор Стив Керр прислал из Сиэтла письмо: «Тех, кого вы называете учителями,

на юге США зовут wet backs — мокрыми спинами. В сущности, это рабы, временно наёмная рабсила — грузчики, сборщики фруктов, почасовая обслуга.

В Мексике с ними сотрудничает мафия, выручку делят вместе. Так вот, у вас по схеме «мокрых спин» вкалывает всё учительство. Бригадир (директор школы) выжимает из них все соки. А дальше если захочет — заплатит, а не захочет — найдёт отговорку. Или сгущают краски? В любом случае правительству имеет смысл нанять учителя не на один-два урока, а на полный день, полную рабочую неделю. И за достойные деньги».

К слову, в странах Европы наряду с высокооплачиваемыми «полнодневными» педагогами (классный руководитель в Хельсинки зарабатывает в месяц 2500 евро, это без вычета налогов) сохранились и «почасовики», преподаватели частичной занятости. Их вызывают в школу по мобильной связи, срочно закрыть пустоты в расписании, поэтому иногда ещё называют мобильными учителями. Но платят им в Финляндии и Швеции примерно втрое меньше, чем штатным, «восьмичасовым» коллегам. Зато внештатники вправе обслуживать сколько угодно учебных заведений одновременно — предела нет. В Хельсинки я познакомился с физиком, который сотрудничает с 15 школами города. Он говорил об этом журналисту из России честно, в полный голос. Это мы всё время привираем, таимся, ловчим, им же скрывать нечего: правовое государство!

Рубли в обмен за... оклады

Недавно авторский коллектив под руководством директора Центра социально-экономического развития школы Государственного университета Высшей школы экономики Анатолия Пинского подготовил проект «Концепции штатно-окладной системы оплаты труда учителей».

Намерения авторов были благородны: покончить с почасовкой, утвердившейся в нашей школе ещё с 30-х годов

XX века. Она-де провоцирует рост занятых в образовании работников (рекордный на фоне других бюджетных отраслей); препятствует омоложению преподавательского корпуса; ведёт к пропорциональному уменьшению расходов на оплату труда; блокирует обновление педагогических технологий; фактически исключает (при 6–8 уроках ежедневно) сколько-нибудь серьёзную подготовку преподавателя, да и ребёнка к занятиям. Наконец, самое опасное: почасовка, доказывают эксперты, суть разновидность беспредела, ибо не имеет «потолка». Максимум ежедневных занятий при такой схеме оплаты определяется стихийно и регулируется только физической выносливостью «ча-содавателя».

Что же взамен? Необходимо, пишут учёные, воспользовавшись «демографической ямой», разработать «кардинально новую систему оплаты труда учителей». Естественно, штатно-окладную. Правда, двумя страницами ниже почему-то оказывается, что «кардинально новая», выносимая на суд общественности модель, «не нова: таким же образом, например, устроена схема оплаты вузовских преподавателей». Впрочем, не в этом соль.

Вместо злополучной связки «рубли за часы» разработчиками предлагается формула «рубли в обмен за штатную должность (оклад)». Причём мерой для определения объёма учительских окладов станут, по мысли авторов, кроме уроков, ныне фактически не учитываемые и почти бесплатные формы педагогической работы — «внеурочная, внеклассная, воспитательная, методическая» и т.д.

Словом, всё многоцветие оскорбительно мелких доплат и надбавок, принятых сегодня в школе (за проверку тетрадей, участие в педсоветах, работу с семьями), вместо денежного вновь получило... часовое выражение. Сумма этих часов вместе с урочными слагается в ставку, и за неё полагается оклад. Плюс к тому 10 процентов от фонда труда оставляется на долю «сторонних совместителей», лишаемых, в отличие от штатных кадров, удлинённого отпуска, пенсии по выслуге лет и прочих социальных льгот.

«Всё, что вы называете окладом, — та же почасовка, но фиксированная, — заявил на обсуждении проекта известный экономист, секретарь ЦК Профсоюза работников народного образования и науки РФ Владимир Лившиц. — Мало того, с появлением новых, «внеурочных» обязанностей цена педагогического часа, очевидно, упадёт. В результате мнимых новшеств благосостояние учителя, скорее всего, снова снизится...»

Закономерен вопрос: а может быть, проблема поиска мельчайшей оплачиваемой меры педагогического труда в школе — надуманна? Не имеет решения вовсе?

«Все бюджетники, согласно КЗоТу, обязаны работать 8 часов в день, — напоминает заведующий кафедрой управления Академии повышения квалификации педагогических работников Николай Решетников. — И во всём мире штатные учителя

Педагогика «без окон»

Поможет ли нам оплата по-европейски?

Милослав БАЛАБАН (1927–2005):

Как-то в Париже я спросил учителей достаточно известного лица, какая у них норма учебной нагрузки. Меня не поняли. Оказалось, что там испокон веку (как когда-то в царской России) школа работает в жанре полного дня. Действует обычная для всех граждан 40-часовая рабочая неделя. Педагоги живут, с утра до вечера, в гуще детей. Проводят праздники, экскурсии, организуют социальные проекты, контактируют с родителями. То есть выполняют множество обязанностей, среди которых проведение уроков занимает своё, но не единственное место. Перевод нас, скажем, на штатно-окладную оплату, несомненно, приблизит школу к модели «полный день». Хотя, судя по опыту родных вузов, это не ликвидирует известный порок урокодательства, вызванный злополучным недостатком помещений. Именно из этого проклятого «квартирного вопроса», собственно, и произошла почасовка, подкреплённая вдобавок многосменностью. Иностранцы коллеги до сих пор не могут разобраться в нашем специфически советском представлении об учебном процессе как об отсиживании уроков детьми и их отведении учителями. Только у нас, кстати, существует понятие «окна в занятиях». В переводе: учителю нечего делать. Часто оттого, что нет личного рабочего места. То же самое, увы, касается и доцентов наших многоликих вузов, несмотря на то, что там действует совершенно иная, казалось бы, сетка тарифов. Французский профессор работает у себя на кафедре полный рабочий день, даже когда у него «сплошные окна». Работа в малых группах, индивидуальные встречи со студентами, собственные научные исследования... Ему на работе есть чем (и где) заняться, кроме тех же лекций или семинаров.

Один из авторов новой отраслевой системы А.А. Пинский предлагает фиксировать в учительских обязанностях также и «внеурочную составляющую работы учителя (и оплачивая её)». Последнее замечание подразумевает опять-таки почасовую оплату тех или иных учебных поручений.

Подвожу итог: если выстраивая экономику образования по-новому, мы будем снова опираться на изжившую себя идеологию оплаты бесконечных дробных функций в виде фиксированных надбавок для классных руководителей, воспитателей, руководителей кружков, вожатых и т.п., то даже самый примитивный тезис реформы «ставка меньше, но зарплата существенно выше», так и останется нереализованным.

(в отличие от российских, которые позволяют себе ещё и подрабатывать в соседних гимназиях и ПТУ) получают зарплату за полный день «у родного станка»...

Вот именно! Только за рубежом, добавим от себя, считают этот самый «полный день» не академическими часами — уроками (которые исключают, скажем, заботу о детях во время школьных переменок, обеда и пр.), а **астрономическими**. Восемь самых обычных, непрерывных рабочих часов — это и есть отправная единица, всеми признанный аршин, определяющий заработок педагога в прогрессивных государствах. Там тарифицируют не только «горловые» часы в классе, а всё время общения учителя с ребёнком — святую пору детства, ухода и заботы о растущем человеке.

«Досуг» по-гречески — школа

Увы, вместе с нашим здоровьем и временем, которые дороже денег, почасовка уносит кое-что ещё, о чём не принято писать в газетах. Что же, интересно? Так, один пустяк. Культуру общественного бытия, если угодно.

Правда, пустяк, читатель?

Но задумаемся: капитализм с его свободными ценами подарил жизнь не только другой экономике в России, но и новой, неписаной (важное слово: то есть её невозможно формализовать и описать словами) **этике**. Культуре производства, потребления а может быть, общения. Где:

- дверная эмблема «На себя» — воплощённая забота о здоровье и комфорте покупателя;
- визитка с именем на униформе продавца — открытое приглашение к диалогу и сотрудничеству с гостем;
- стереомызыка, корзины на колёсах, детская игротка при входе, скидки завсегдатаям, гигантские аквариумы (чтобы нервы отдыхали), сверкающий чистотой кафетерий и, извините, умывальники со всеми удобствами. Всё способствует не только росту покупательских запросов, но и спокойному, приятному отдыху. **Культурному**, вы понимаете ли.

Странная мысль, никогда не приходило в голову, — оказывается, хождение по магазинам — это не повинность человека (по И. Калине), а его досуг, вид отдыха и способ развлечения. Но ведь и «школа» (schole) в переводе с греческого, кажется, означает то же самое — «свободное время, предназначенное для этюдов, поиска и обретения себя».

Тут экономика с разбегу вмешивается в быт и нравы миллионов. Потребителей и продавцов.

Школьная схема вращения денег — напротив, задаёт глагобо противные культуре нормы поведения, требуя от ребёнка только внешней эластичности, покорности и чисто физической выносливости. Где тут образование? А отдых? Идёт своего рода закалка мочевого пузыря, не более. Если, конечно, вы успели перед звонком на урок попить чаю в столовой.

Выживать в этом парке антикультуры, сохраняя благородство помыслов и преданность наукам, способны лишь гиганты духа. Им, чемпионам по урокодательству и урокопотребительству, и поют славу («Вы прекрасный учитель! У вас прекрасные ученики!») те, кто любой ценой желает сохранить статус-кво: нищую школу-почасовку на тарификационной милостыне доплат и поборов.

Из свободы выбора нами прилавка, магазина (куда захотел, туда и пошёл) вырастает, как мы теперь видим, **культура обслуживания**. А из насильственного впаривания детям через учебное расписание всеобщих «услуг» и «товаров» — на белый свет рождается нечто прямо противоположное. Псевдокультура взаимопоедания людьми друг друга; антивоспитание, несовместимое ни с демократией, ни с гражданским обществом, ни с какими бы то ни было нормами гуманности.

Качество тут измеряется количеством уроков. Если государство платит педагогу за **число** (а не за **умение** привлечь к себе сердца как можно большего количества учеников), значит, и впрямь, чем их больше, занятий, тем эффективнее система просвещения.

Так что школа у нас по-прежнему самая лучшая в мире!

Комментарии

Зачем изобретать велосипед, к тому же деревянный?

— Ничего выдумывать не надо, — уверен **Николай Решетников**, заведующий кафедрой управления образованием Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования. — Все бюджетники (кроме учителей), согласно КЗоТу, работают по 8 часов в день, от звонка до гудка. И ничего, выдерживают. Появляются на службе утром, уходят после 17.00. Остаётся определить «вилку» чинов (ставок) и распилить объём должностных обязанностей

для каждой — **в течение полного дня.** От «доцента» до «ассистента». К примеру, должность предметника подразумевает не только занятия в классах, но и проверку тетрадей, консультации, проектную, методическую работу. А ставка классного руководителя — организацию досуга, дежурство на переменах, подготовку годовых отчётов. Цель — «сколотить» новую повременную модель оплаты так, чтобы не только собственно уроки материально волновали педагогов...

Без достойных денег разговор о полном дне теряет смысл

Татьяна Куприянова, заместитель председателя ЦК Профсоюза работников образования и науки:

— Увеличение продолжительности труда учителя до 8 часов приведёт к его интенсификации. Без адекватной прибавки к оплате труда это будет неправильно. Эксперимент такой полезен, я не отрицаю. Но осуществлять его следует строго в соответствии с трудовым законодательством, соблюдая принцип добровольности. Пока же рабочее время педагога определено учебной нагрузкой, прописанной в учебном плане. Из этого и будем исходить. И ещё напомним: любые законодательные императивы, согласно Конституции, должна определять федеральная власть в содействии с субъектами Федерации.

Вознаграждение за руководство классами, «железками» и парниками

Ирина Косарева, независимый эксперт (Москва):

— Наши высокоучёные экономисты, представляя обществу новую схему оплаты учителей, не потрудились даже навести порядок в действующем перечне видов доплат.

В этой области донныне действуют, напомним, свыше двух десятков форм микроскопических надбавок и доплат — за

проверку тетрадей, работу с книжным фондом, организацию общественнополезного труда, обслуживание вычислительной техники, руководство классом, методическими комиссиями, теплицами и парниками! Систематизировать весь этот винегрет им было недосуг.

Экономический ринг: Олег Сысуев против Ярослава Кузьмина

Олег Сысуев, бывший «социальный» вице-премьер правительства (1997–1998 гг.), ныне банкир, зампред совета Альфа-банка:

— Россия останется бедной, если мы не сократим число бюджетников. Наша элита считает эту тему неприличной. А рано или поздно говорить об этом вслух все равно придётся. В этой сфере мерой всех вещей должен стать рубль. Применительно к школе, например, это означает, что деньги должны идти за учеником, а не в школу. Если ученик переезжает в Сургут, часть бюджета, которая выделена на его обучение, должна переехать в Сургут. Если мы реализуем принцип «деньги за учеником», получим конкуренцию между школами. Если большинство родителей предпочитают водить детей не в школу «А», а в школу «В», то все деньги вслед за учениками перетекают туда. То же и в системе лечебных учреждений.

Вопрос корреспондента журнала «НО»: Но школа «А» располагается ближе к семье, чисто географически, поэтому её и выбирают. И по закону, кстати, школьная дирекция обязана зачислить соискателя в ближайшую по месту жительства школу. Где же здесь конкуренция? Обычный отбор по прописке, кошельку и красивым глазам. Поскольку претендентов, как правило, больше, чем мест. И почему, если учреждение «А» стоит во дворе, её за это нужно поощрять рублём? Это что, новый критерий качества образовательных услуг — принцип соседнего подъезда?

А тот, кто на свой страх и риск, назо прописке, выехал в школу соседнего микрорайона, где преподают продвинутые педагоги и обеды варят вкуснее, ему что остаётся помирать в чистом поле (при отсутствии негласных, но непобедимых «подарков» директору или в Фонд попечителей)?

Ярослав Кузьмин, ректор Государственного университета Высшей школы экономики, профессор:

— Школу хотят сделать институтом социального раздора. Хорошие преподаватели сосредотачиваются в эффективных школах, там, где эффективные директора могут собрать большие деньги у родителей. Сюда же сходятся родители, могущие эти деньги заплатить. Итого: у нас вместо механизма социального перемешивания, равного старта, единства, которые должны создавать школа, получается механизм социального обособления. Здесь нужно быть очень аккуратными. За последние пять-десять лет во всех крупных городах России прочно утвер-

дидась практика, при которой есть школы «приличные» и «неприличные». И они, к сожалению, комплектуются не по интеллекту поступающих ребят, а по доходу их семей. Готово ли общество платить такую высокую цену — риском новых социальных потрясений — за красивую идею «подушевой конкуренции»?

Евгений Гонтмахер, экономист:

— Если вывести из бюджетной сферы административно-волевым решением сверху треть храмов знаний, получится глупость. Потому что регулировать численность бюджетников нужно, исходя из рыночных реалий. Создавать автономные некоммерческие организации. Муниципалитет объявляет тендер на педагогический коллектив. Этот коллектив и есть АНО. Выигравший берёт здание и оборудование в аренду, муниципалитет ему — обеспечивает заказ: обучить 1000 школьников по такому-то нормативу за душу. Школа по-прежнему остаётся в собственности государства, по определению. Так что это не приватизация. Зато можно в любой госструктуре сократить раздутые штаты, а на оставшихся позициях поднять зарплату в разы и таким образом обеспечить конкурентный найм действительно стоящих сотрудников. Никаких недомолвок, все делают осознанный выбор.

«Четыре урока к учительской зарплате? Бред!»

Мнение безымянного чиновника

От редакции. Сведущие люди знают, как непросто в наше время взять интервью у министерского работника. Будь даже он служащим самого низкого, нижайшего разряда. Даже его секретарша в канцелярии ныне становится практически немой: «Да, нет его, перезвоните». Тем не менее нам удалось поговорить с весьма влиятельным в образовательной политике лицом. Причём без полагающейся

ся на этот случай визы всеведущей и грозной пресс-службы. Правда, наш источник строго-настрого предупредил: цитировать без ссылок и узнаваемых деталей.

— Понимаете, я в принципе против прожектёрства. Возьмите калькулятор и спокойно посчитайте, прежде чем что-то предлагать, — заявил в интервью «НО» высокопоставленный чиновник Минобрнауки, пожелавший остаться в тени. — Смотрите: государство финансирует сейчас в среднем по 5–6 уроков в день. Сторонники проекта ШПД предлагают приплюсовать к этому как минимум ещё 4 урока (или факультатива, это неважно) — 20 еженедельных часов. Это составит около 70 процентов от сегодняшнего базисного плана. А наиболее последовательные защитники «длинной модели» говорят даже о стопроцентном увеличении рабочего дня школы. Но это просто полный бред, поскольку предполагает удвоение фонда оплаты труда учителей.

Опуститесь на землю: государство действительно планирует поддержать бюджетников, но лишь в 1,5 раза и не раньше 2008 года. При этом 9 процентов от суммы съест инфляция, это заранее понятно.

Не забудьте и о том, что мы не научились пока своевременно платить преподавателям даже по действующей — копеечной тарифной сетке. Кроме того, ну поймите же, это демонстративно расходная мера. Знаете, о каких суммах речь? У нас почти два миллиона учителей, удвоение их оклада — это неизмеримо больше бюджета любой федеральной программы.

Вместо того чтобы строить замки на песке, я предложил бы «НО» задать прямой вопрос министру: с какого года планируется продлевать учебный день? Где, в каких документах можно об этом почитать? И главный вопрос: где деньги, Зин? **НО**